

И.Г. Минервин

**УРОКИ КРИЗИСА 2004 Г. В БАНКОВСКОМ
СЕКТОРЕ РОССИИ**

Реформа финансового сектора занимает особое место в решении задач структурных преобразований и ускорения темпов экономического роста в России. Активная политика стимулирования экономического роста и инвестиций предполагает последовательное использование денежно-кредитных механизмов для формирования финансовых ресурсов и их превращения в инвестиции. Укрепление банковского сектора, по мнению многих экономистов, является предпосылкой для развития всей финансовой сферы. Банковская система призвана осуществлять важнейшую функцию в процессе трансформации сбережений в инвестиции и обеспечении межотраслевого перелива инвестиционных ресурсов. Программа ее модернизации направлена на развитие цивилизованного и эффективного банковского бизнеса на основе гарантирования вкладов, перехода на международные стандарты финансовой отчетности, оптимизации банковского надзора. В качестве стимулов для банков и вкладчиков могут быть применены различные рычаги – процентные, налоговые, связанные с резервными требованиями. Важную роль могут также сыграть механизм гарантий, особенно актуальный в период неустойчивости общеэкономической среды, а также политика Центрального банка по поддержанию ликвидности коммерческих банков, направляющих средства на финансирование приоритетных проектов (1, с. 15).

Как отмечают экономисты, эти задачи в настоящее время приобретают особую важность, поскольку банковская реформа продвигается медленно, российские банки еще далеки от той роли, которую они должны играть в финансировании реального сектора, а по своим активам намного отстают от ведущих мировых банков. Все это еще раз продемонстрировал банковский кризис, разразившийся летом 2004 г.

Отсутствие массового положительного опыта инвестиционных операций и крах многочисленных финансовых пирамид подорвал доверие к финансовой сфере. Кризис, возникший внутри самой банковской системы, отчетливо показал значение доверия как экономического фактора: доверие легко разрушить бесчестными махинациями, но трудно восстановить, особенно если не прилагать к этому усилий. Даже условия экономического роста и благоприятная макроэкономическая и внешнеторговая конъюнктура оказались недостаточными для обеспечения стабильности банковской системы. Только значительное снижение уровня риска в результате проведения масштабных мероприятий (в том числе страхования депозитов) может повысить уровень общего доверия к финансовой сфере.

По мнению зарубежных экспертов, российский банковский сектор после финансового кризиса 1998 г. восстанавливался и продолжал развиваться, что подтверждает растущий спрос на финансовые услуги. К положительным явлениям в российском банковском секторе, наблюдавшимся до лета 2004 г., специалисты относят ускорение развития розничного банковского бизнеса и некоторый рост находящегося все еще в зачаточном состоянии ипотечного кредитования, которое способно ослабить концентрацию рисков в секторе корпоративных кредитов. Во многих случаях улучшилось качество управления, которое с приходом нового поколения менеджеров стало более профессиональным. Спекулятивные операции с доходными государственными облигациями и крупными срочными сделками сменились классическим кредитным бизнесом, в котором так нуждается реальный сектор российской экономики.

Признавая определенные достижения, специалисты Всемирного банка и рейтинговых агентств отмечают неудовлетворительные темпы проведения структурных реформ и особенно банковской реформы в России. По их мнению, проблема заключается в том, что, несмотря на растущий приток нефти долларов, без должным образом

функционирующего банковского сектора невозможно превратить эти средства в источник роста. В сравнении с ведущими международными банками российские банки остаются мелкими игроками. Медленные темпы реформирования банковского сектора все еще вызывают опасения относительно его жизнеспособности и кредитоспособности (13, с. 87; 10, с. 155).

Анализируя последствия финансового кризиса 1998 г., сотрудники Международного валютного фонда (МВФ) отмечали, что кризис подтолкнул банки к изменению кредитной политики и создал условия для развития банковской системы. По их мнению, финансовый кризис, часто вызывающий сокращение кредита и глубокую экономическую рецессию, может иметь и положительные стороны. Одна из них заключается в том, что он способен ликвидировать отделение финансового сектора от реального и создать условия для подъема экономики. В то же время превращение этих условий в устойчивый рост зависит от дальнейшего развития банковской системы. В этой связи основными задачами государственной политики должны быть недопущение условий, способствующих вытеснению банковского кредита государственными обязательствами, обеспечение профицита государственного бюджета, а также сокращение асимметрии информации между банками и заемщиками. Необходима политика, направленная на повышение прозрачности, улучшение корпоративного управления, финансовой отчетности, оценки и управления риском, обеспечение эффективного правоприменения в отношении контрактов. Кроме того, для устойчивого развития банковской системы необходимо обеспечить выгодность кредита для банков, поэтому на раннем этапе развития конкуренция в банковском секторе не должна быть слишком сильной. В противном случае банки могут лишиться стимулов к кредитованию реального сектора и вложению средств в оценку кредитного риска (11).

Кризис лета 2004 г., как и предшествовавшие кризисы, отличаясь от них по масштабам, был также связан с проблемой ликвидности банковского сектора. Все еще имеющая место неразвитость финансового рынка, а также некоторые меры денежно-кредитной политики создают возможность массового оттока средств и одновременно затрудняют пополнение ликвидности с помощью финансового рынка. Как отметили специалисты Института открытой

экономики, «кризисы ликвидности являются типичной болезнью незрелых финансовых систем, где наблюдается дефицит инструментов управления рисками, процессы слабо контролируются государственными регуляторами и отсутствует доверие между участниками. Основной их причиной является разрыв между объемом долгосрочных обязательств и активов, возникающий в силу нежелания инвесторов, прежде всего населения, предоставлять банкам средства на долгий срок. Финансирование долгосрочных вложений за счет привлечения краткосрочных средств может оказаться на каком-то этапе выгодным, но оно чрезвычайно опасно, поскольку в случае изменения конъюнктуры рынка у банков не хватит ресурсов покрыть выплаты по обязательствам за счет текущих доходов» (9, с. 1).

Тем не менее в условиях высоких темпов экономического роста скорость, с которой летом 2004 г. угроза банковского кризиса распространилась по банковской системе России, вызвала у ряда специалистов удивление. Как отметили обозреватели, разразившаяся в июле после отзыва лицензии у «Содбизнесбанка» паника с особой силой обрушилась на «Альфа-Банк», а после того как «Гута Банк», испытывая напор вкладчиков, прекратил выплаты, и на другие банки, многие из которых в конце июня – начале июля потеряли до 15–20% находившихся в них вкладов (9, с. 2). «Альфа-Банк» стал «своего рода последним бастионом, падение которого означало бы перерастание банального психоза в настоящий системный банковский кризис». Банку удалось устоять во многом благодаря хорошо поставленной работе службы риск-менеджмента, объединившей управление кредитными, рыночными и операционными рисками (3, с. 54–55).

В таких условиях предотвращение полномасштабного кризиса требовало решительных и быстрых мер со стороны государства. Согласно имеющимся оценкам, роль Центрального банка России (ЦБР) в возникновении и преодолении кризисной ситуации была неоднозначной. С одной стороны, сокращение ликвидности финансового рынка явилось в определенной мере следствием антиинфляционной политики ЦБР, выразившейся в изъятии ликвидности у банков в начале года с помощью депозитных операций и других мер, а также начатой кампании по чистке капитала кредитных организаций. В результате к концу апреля объем средств на корреспондентских счетах коммерческих банков в ЦБР сократился

вдвое (до 150 млрд. руб.), и существенно выросли процентные ставки по межбанковским кредитам (до 20–25%). Последовал обвал рынка межбанковского кредитования, объем которого в августе по отношению к маю сократился в среднем в 12 раз (9, с. 1, 2).

По мнению ряда специалистов, дело «Содбизнесбанка», отзыв лицензии у которого послужил толчком к банковской панике, выглядит неоднозначно. К. Гейгер (K. Geiger), руководитель группы по финансовым институтам Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), одобрил действия ЦБР и призвал его руководство использовать процесс сертификации банков при включении в систему страхования депозитов в качестве инструмента ликвидации слабых или сомнительных банков. По его мнению, основания для закрытия банка выглядят неоспоримыми. Но в стране, где финансовое состояние и даже владельцев многих банков сложно установить, действия ЦБ и непродуманные угрозы их распространения на другие банки на основании «черного списка» вызывают волну неуверенности и слухов (12, с. 118).

Вместе с тем специалисты отметили положительную роль ЦБР в преодолении кризиса. Так, они указали, что реакция ЦБР была достаточно эффективной, хотя и несколько запоздалой. В июле руководство ЦБР вдвое сократило норму отчислений в обязательные резервы и добилось передачи потерпевшего банкротство «Гута Банка» под управление государственного «Внешторгбанка». Кроме того, весьма оперативно был принят закон, внесший поправку в Закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», суть которой состоит в распространении норм компенсации по вкладам на все банки и, тем самым, в уравнивании положения банков, включенных в систему страхования вкладов, что должно способствовать демонополизации рынка банковских услуг, развитию конкуренции и стабилизации банковского сектора (7, с. 20). Решительность ЦБР в сочетании с ресурсами «Альфа-Банка» сработала, и изъятие вкладов прекратилось. Рейтинговое агентство «Moody's Investors Service» и банковская группа «J.P. Morgan Chase & Co» объявили об окончании кризиса доверия.

Некоторые специалисты и банкиры обвиняют банки в провоцировании паники путем распространения слухов о своих конкурентах, но в то же время считают, что вина лежит и на ЦБР. Они критикуют ЦБР за промедление и неверно выбранный момент

закрытия «Содбизнесбанка», когда бегство капиталов возобновилось, а банки с нетерпением ожидали включения в систему страхования депозитов. Банкиров мало беспокоило обвинение «Содбизнесбанка» в отмывании денег, но они ставили под вопрос мотивы ЦБР, считая, что государство, как и в случае с ЮКОСом, могло найти множество других виновных, если бы в этом заключалось его намерение. Это мнение усилилось после внезапного краха «Гута Банка».

Тот факт, что после этого кризис переключился на «Альфа-банк», обладающий значительными ресурсами и навыками ведения публичных кампаний по западному образцу, сыграл, вероятно, положительную роль. Действия ЦБР также внесли значительный вклад в предотвращение паники. Как заявил ведущий специалист «Ренессанс Капитал» Р. Хейнсворт (R. Hainsworth), поддержка «Альфа-банка» и спасение «Гута Банка» показали, что ЦБР способен действовать, что резко отличалось от ситуации 1998 г. По его мнению, демонстрация силы должна предотвратить новые всплески возбуждения в процессе осуществления реформы банковского регулирования (12, с. 120).

В целом можно считать, что банковское сообщество положительно оценило действия ЦБР, особенно резкое снижение отчислений в фонд обязательных резервов. В то же время представители банковского сообщества отметили, что регулирующие органы стали более активно прислушиваться к его мнению. Ряд наблюдателей связывают перспективу улучшения положения с новым руководством ЦБР в лице С. Игнатьева и А. Козлова, считая их важнейшим достижением выработку и принятие закона о страховании депозитов после многолетней невнятной позиции и промедления предшествующего руководства.

Но одно дело преодолеть кризис, и другое – превратить гипертрофированную и неустойчивую банковскую систему в здоровую отрасль, способную финансировать экономику страны и завоевать доверие вкладчиков. Хотя системного кризиса не произошло, летние события еще раз показали наличие проблемных банков. Резкая и внезапная дестабилизация рынка при отсутствии объективных экономических причин стала еще одним свидетельством неустойчивости банковского сектора. Мнение банкиров на этот счет таково: «Необходима более устойчивая платформа под кредитными учреждениями» (5, с. 27).

В качестве основных направлений укрепления банковского сектора выдвигаются: совершенствование корпоративного управления (этой проблеме был посвящен II Международный банковский форум, проходивший в сентябре 2004 г. в Сочи); дальнейшее совершенствование законодательства, в частности касающегося предоставления ЦБР полномочий в области оперативного управления нестандартными ситуациями, процедур банкротства, а также слияний и присоединений кредитных учреждений как средства стимулирования концентрации банковского капитала.

Летний кризис еще раз поставил вопрос о слишком медленном развертывании реформ. В этих условиях руководство ЦБР стремится усилить правовые и нормативные механизмы контроля над вялой и непрозрачной отраслью, осуществить подготовку к введению системы страхования депозитов. Однако способность эффективно реализовать эти реформы пока остается под вопросом.

Еще одна важная мера – требование ЦБР о принятии всеми банками с первого квартала 2004 г. Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), что должно прекратить манипулирование отчетностью и дать инвесторам и органам регулирования возможность реально оценить финансовое состояние банков. Кроме того, теоретически ЦБР придерживается точки зрения о необходимости поднятия норматива минимальной величины капитала до 5 млн. евро (6,2 млн. долл.) в 2007 г. Правовое закрепление этой нормы, считает зарубежный эксперт, сразу же привело бы к сокращению численности российских банков до 350 (12, с. 120).

Теоретически эти меры должны оздоровить банковскую систему, сделать ее более прозрачной и повысить доверие к ней. Однако, отмечают наблюдатели, подобные идеи возникали и раньше, но кризис 1998 г. и лоббирование покровителей мелких банков, имеющих хорошие связи, отложили их в долгий ящик. Ближайшие месяцы покажут, не ждет ли та же судьба и реформы, тщательно разработанные нынешним руководством ЦБР.

В последние годы зависимость банковского сектора от привлечения вкладов населения заметно возросла. Депозиты физических лиц росли со скоростью 40–50% в год, и весной 2004 г. их доля в структуре пассивов поднялась до рекордных 28% (6, с. 23). Тем не менее, как показал опрос, проведенный в июле 2004 г. ВЦИОМ,

семь из десяти граждан России предпочитают хранить сбережения дома, 27% выбирают вклад в Сбербанке и только 2% – депозит в частном банке. Неудивительно, что хранящиеся дома сбережения составляют, по разным оценкам, от 40 до 80 млрд. долл., тогда как совокупные банковские депозиты оцениваются в около 30 млрд. долл. Такое отсутствие доверия к банковской системе на фоне высоких темпов экономического роста и рекордного накопления валютных резервов ЦБР красноречиво свидетельствует о необходимости структурных изменений, в частности сокращения числа банков в сочетании с улучшением их регулирования, предоставления надежных государственных гарантий по депозитам и установления более здорового соотношения между государственным и частным сектором.

Что касается кредитных операций, то, согласно оценкам, в России кредит частным лицам составляет 2,2% ВВП, в Восточной Европе – 20% и в США – 74%. Как отметил в своем комментарии журнал «Institutional investor», сокращение этого разрыва означает огромные возможности для российских финансистов и в то же время возможность возникновения нового кризиса, по сравнению с которым летний кризис 2004 г. покажется ничтожным. Преобразование структуры банковской системы тем более необходимо сейчас, пока большинство россиян еще не начали пользоваться ее услугами (12, с. 117, 122).

Наиболее заметными последствиями кризиса лета 2004 г. стали значительное замедление темпов роста практически всех показателей банковской деятельности (в том числе объемов кредитов, депозитов населения, активов и капитала), а также новая волна передела рынка банковских депозитов. В выигрыше от кризиса оказались банки с иностранным участием («Ситибанк», «Райффайзенбанк») и государственные банки, в проигрыше – частные. Эти события показали, насколько ненадежен в специфических российских условиях банковский бизнес; они заставили многих владельцев задуматься о его продаже. Основными потенциальными покупателями выступают банки, аффилированные с государством, а также иностранные финансовые структуры, чья роль в отечественной банковской системе, по мнению наблюдателей, будет постепенно усиливаться (9, с. 2, 3).

Как считает президент Ассоциации региональных банков России А. Мурычев, события лета 2004 г. приведут к активизации передела рынка, «рынки будут более активно заполняться теми, кто останется». Это относится и к деятельности иностранных банков, которая, несомненно, активизируется в новых условиях, определяемых системой страхования вкладов и переходом на МСФО (5, с. 29).

Эту точку зрения поддерживает И. Салонен (I. Salonen), председатель правления «Международного московского банка» (ММБ), являющегося крупнейшим в России банком с преобладающим участием иностранного капитала (он контролируется немецкой финансовой группой «HVB Group» и финским банком «Nordea Bank Finland»), по мнению которого, можно прогнозировать определенные изменения в рыночных долях на банковском рынке. Владельцы некоторых банков начнут более внимательно изучать ситуацию на рынке с тем, чтобы выгодно продать свой бизнес или найти партнера для слияния. ММБ уже получил такие предложения и, по словам И. Салонена, относится к ним достаточно серьезно (8, с. 31). Главное, считает И. Салонен, кризисные явления значительно сократят темпы прироста депозитов, которые до мая 2004 г. составляли 3% в месяц, «снизят эффективность экономики и отрицательно скажутся на долгосрочных темпах роста» (12, с. 118).

Вместе с тем высказывается мнение, что банковский кризис не приведет к резкому снижению темпов экономического роста, поскольку нефтяные и металлургические компании, являющиеся двигателями этого роста, не зависят от банков. Они не испытывают недостатка в денежных средствах и могут легко получить доступ к международному финансированию с помощью предложения еврооблигаций и синдицированных займов. Тем не менее реализация планов диверсификации экономики и удвоения ВВП к 2010 г. вряд ли возможна без фундаментальной перестройки банковской системы и развития кредитования других отраслей промышленности и сферы услуг. Кризис же снова затормозил этот процесс. Если в 2003 г. объем банковских кредитов частному сектору возрос на 21%, то в первой половине 2004 г. – всего на 3% (12, с. 118).

Опасность замедления развития кредитной сферы усугубляется по преимуществу краткосрочным характером кредита. Слишком слабая капитализация частных российских банков и неуверенность как в клиентах, так и в общем состоянии экономики не позволяют им предоставлять кредиты сроком более одного года. Компании же

нуждаются в средствах на 3–5 лет и поэтому сильно зависят от пролонгации кредита. Быстро растущий рынок рублевых облигаций, служивший средством финансирования многих компаний на протяжении последних двух лет, также в высшей степени подвержен влиянию колебаний настроения коммерческих банков, которые являются крупнейшими их держателями. Новые выпуски, достигшие пика в апреле 2004 г. на уровне 30 млрд. руб., сократились до 18 млрд. руб. за последующие три месяца (12, с. 119).

Оценивая эти явления с точки зрения развертывания реформы финансового сектора, эксперты отмечают необходимость консолидации банковского сектора и укрепления банковского надзора, особенно в условиях реализации широкомасштабной схемы страхования депозитов.

Введение системы страхования депозитов, являющееся одним из ключевых пунктов программы руководства ЦБР, направлено как на укрепление доверия вкладчиков к частным банкам, так и на ликвидацию многих учреждений, которые, по мнению аналитиков, не заслуживают этого доверия. Как считает президент Ассоциации российских банков (АРБ) Г. Тосунян, это непростая задача: «Из 1300 банков не менее нескольких сотен не занимаются банковской деятельностью и не должны иметь права принимать вклады». Глава МДМ-БАНК А. Савельев характеризует их как «агрессивные хедж-фонды», которые занимают деньги на межбанковском рынке или завлекают вкладчиков завышенными процентами, а затем занимаются спекулятивными операциями на рынках ценных бумаг или недвижимости.

Сегодняшний громоздкий и неповоротливый банковский сектор является наследием ряда лет неблагоразумного регулирования. Власти выдали лицензии огромному числу банков и обязали их публиковать лишь самую общую финансовую информацию. В момент закрытия «Содбизнесбанка» органы регулирования даже не знали, кто его владельцы. Все еще примерно 400 банков имеют капитализацию на уровне менее 1 млн. долл. По мнению А. Савельева, невозможно регулировать 1 300 учреждений, называющих себя банками; ЦБР способен эффективно регулировать 50 настоящих банков. Проблема, по мнению А. Савельева, состоит в том, чтобы отделить спекулятивных игроков от настоящих банков, с тем чтобы дать возможность первым исчезнуть, не вызывая паники.

На бумаге это выглядит вполне достижимым, поскольку 30 крупнейших банков контролируют 70% банковского капитала и более 95% депозитов. Однако закрытие «Содбизнесбанка» показало, что в российских условиях «и небольшая рыба может вызвать опасную волну» (12, с. 119).

В ходе кризиса у ведущих частных банков появилась надежда на переход к ним вкладчиков так называемых «карманных банков» и на процесс консолидации банковских структур. Этому может способствовать возобновление потоков межбанковского кредита между ведущими 30–50 банками, создающими эффективный «санитарный кордон». Руководство банков начинает проникаться сознанием необходимости совместной работы вместо «взаимного очернения». Это новое явление на российской банковской сцене резко контрастирует с бытовавшим в прошлом «черным пиаром», когда банкиры платили журналистам за уничижительные статьи о конкурентах.

Другим полезным эффектом кризиса явилась переориентация банков с конкуренции за депозиты как источник финансирования спекулятивных операций с акциями и недвижимостью на рост активов, особенно в сфере потребительского кредита. Коммерческие банки имеют естественную потребительскую базу в лице российского среднего класса и мелких и средних предприятий. Этот авангард потребителей может испытывать недоверие к банкам, но он нуждается в финансовых услугах, и эта потребность может сформировать его отношения с банковской сферой. Вся сложность состоит в том, чтобы предложить соответствующие продукты в условиях, когда ни у кого нет кредитной истории, а закон не предоставляет банкам безусловного права на получение залога.

«Банк Русский Стандарт» считает, что эту проблему можно преодолеть с помощью наращивания объема операций и установления процентных ставок, отражающих риск. Банк установил киоски в магазинах бытовой техники и оформляет кредит на месте, не требуя ничего, кроме паспорта (на условиях примерно 30% годовых и сроком до одного года). Такая агрессивная стратегия банка привлекла к нему внимание французского гиганта «BNP Paribas», который приобрел в конце июля 2004 г. 45% капитала банка примерно за 270 млн. долл. Этому примеру последовала фирма «GE Consumer Finance», купившая в августе «ДельтаБанк», согласно оценкам, за

100 млн. долл. По словам руководителя отделения розничных банковских операций «BNP Paribas» Ж. Кламона (J. Clamon), прибыль на акционерный капитал «Русского стандарта» в то время составляла около 80%. «Мы ожидаем, что при росте конкуренции этот показатель должен снизиться, но он убеждает нас в том, что Россия стоит риска как путь для диверсификации наших ресурсов» (12, с. 122).

Важный вывод состоит в том, что события лета 2004 г. еще раз показали необходимость нормальной работы рыночных, денежно-кредитных инструментов, позволяющих быстро снимать кризисное напряжение. На это обращает внимание, например, старший вице-президент «Росбанка» М. Ершов. Однако, по его мнению, таких рычагов все еще недостаточно. Это относится в том числе к функции ставок рефинансирования, которые «у нас выполняют чисто фискальную роль и на рынок влияния не оказывают. Поэтому мощнейший рычаг остается незадействованным» (2, с. 35). Для регулирования банковской ликвидности ЦБР использует не приспособленный для этой цели механизм изменения ставок отчислений в фонд обязательных резервов (9, с. 6).

Как уже отмечалось, устойчивость любой банковской системы определяется прежде всего степенью доверия населения и бизнеса. В России, где фондовый рынок еще не сформировался и рыночные механизмы контроля не работают, существенно возрастает значение государственного контроля, причем, как подчеркивают специалисты Института открытой экономики, этот контроль должен быть эффективным, но не избыточным. Государство должно сосредоточиться в области банковской реформы на создании систем безопасности (системы страхования вкладов, кредитные бюро), формировании эффективного финансового рынка, совершенствовании норм регулирования банковской деятельности, ужесточении требований к прозрачности операций и структуры собственности банков. По их мнению, не следует, однако, думать, что запуск системы страхования сразу изменит поведение вкладчиков. Пока система не пройдет проверку на прочность и не докажет, что способна быстро и эффективно удовлетворять претензии граждан в случае банкротства банка, особого доверия к ней не будет. Кроме того, по мере роста объемов кредитования населения отсутствие

кредитных бюро будет становиться все более серьезной проблемой для банков (9, с. 5, 6).

Генеральный директор Агентства по страхованию вкладов (АСВ) А. Турбанов обращает внимание также на проблему устойчивости небольших банков, которые имеют принципиальное значение для российской экономики как источники кредитования малого и среднего бизнеса. По его мнению, «внимания к небольшим банкам должно быть не меньше, чем к флагманам индустрии» (6, с. 23).

Еще один вывод из кризиса состоит в необходимости повышения роли и качества систем внутреннего контроля в банках и преобразования соответствующих служб, призванных осуществлять независимый, эффективный и всеобъемлющий аудит всей работы банков (4, с. 59).

Список литературы

1. Ершов М. О финансовых механизмах экономического роста // Вопр. экономики. – М., 2002. – № 12. – С. 4–16.
2. Ершов М. Могут ли российские банки стать локомотивами экономики // Аналит. банк. журн. – М., 2004. – № 9. – С. 34–37.
3. Как риск-менеджмент помог устоять «Альфа-Банку» // Банк. обозрение. – М., 2004. – № 9. – С. 54–57.
4. Кризисы повышают роль внутреннего контроля в банке // Банк. обозрение. – М., 2004. – № 9. – С. 58–59.
5. Мы должны впитать мировой опыт // Банк. обозрение. – М., 2004. – № 9. – С. 24–29.
6. Пионеры системы объявили, что дальше? // Аналит. банк. журн. – М., 2004. – № 9. – С. 23–25.
7. Положение всех банков, включенных в систему страхования вкладов, становится равным // Аналит. банк. журн. – М., 2004. – № 9. – С. 20.
8. Российским банкам «теплица» не нужна // Банк. обозрение. – М., 2004. – № 9. – С. 30–36.
9. Шпрингель В.К., Буздалин А.В., Позднякова Е.В. Эхо кризиса // Бизнес и банки. – М., 2004. – № 44. – С. 1–6.
10. First off the block // Banker. – L., 2003. – October. – P. 89–90.

11. Huang H., Marin D., Xu Ch. Financial crisis, economic recovery, and banking development in Russia, Ukraine, and other FSU countries. – Wash.: INF, 2004. – 35 p. – (IMF working paper WP/04/105).
12. Mellow C. Rebuilding confidence // Institutional investor. – N.Y., 2004. – Vol. 29, № 9. – September. – P. 117–122.
13. Rate of change // Banker. – L., 2003. – October. – P. 86–87.